

Защитник в уголовном процессе

Владимиров Владислав Александрович

Дальневосточный филиал «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Аннотация

В статье анализируются вопросы, касающиеся обеспечения квалифицированной, как того требует ст. 48 Конституции РФ [1] юридической помощи по уголовному делу лицу, которое вовлекается в данную область правоотношений, которая отличается тем, что данная сфера прав и свобод личности подвергается наиболее острому давлению. Важность и значимость института профессиональной защиты по уголовным делам в настоящее время является бесспорной. Квалифицированная юридическая помощь может оказываться посредством участия защитника в уголовном судопроизводстве. Целью исследования является анализ деятельности защитника в уголовном процессе, развития института адвокатуры, разработка предложений, формирование рекомендаций по совершенствованию законодательства и адвокатской деятельности.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, уголовное судопроизводство, статус адвоката, права и интересы сторон и участников процесса, защита, представительство и консультирование.

Advocate in criminal proceedings

Vladimirov Vladislav Aleksandrovich

Far Eastern Branch of "Russian State University of Justice"

Student

Abstract

The article analyzes issues related to ensuring qualified, as required by art. 48 of the Constitution of the RF1 legal assistance in a criminal case to a person who is involved in this area of legal relations, which is distinguished by the fact that this area of the rights and freedoms of an individual is subjected to the most acute pressure. The importance and significance of the institute of professional protection in criminal cases is currently indisputable. Qualified legal assistance can be provided through the participation of defense counsel in criminal proceedings. The purpose of the study is to analyze the activities of the defender in the criminal process, the development of the institute of advocacy, the development of proposals, the formation of recommendations for the improvement of legislation and advocacy.

Keywords: qualified legal assistance, criminal proceedings, advocate status, the rights and interests of parties and participants in the process, protection, representation and counseling.

Действующий Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является важнейшим актом, который всесторонне регулирует правовые отношения в сфере осуществления адвокатами своей деятельности [2].

Институт адвокатуры позволяет реализовать конституционное право человека на получение квалифицированной юридической помощи и право на судебную защиту (статья 46, 47 Конституции РФ). Данное положение обусловлено тем, что адвокатура является профессиональным обществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, сохраняя при этом границу в обществе между государственными интересами и интересами отдельных граждан и организаций.

Кроме того многие положения, касающиеся адвокатуры, содержатся в общепризнанных принципах и нормах международного права, которые в соответствии с Конституцией РФ являются частью правовой системы РФ и имеют приоритет над внутренним правом государства. Так, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека [3], п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [4], право на судебную защиту определяются как справедливое и публичное разбирательство дела, компетентным независимым и беспристрастным судом, а так же предоставление гражданам достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов.

В ч. 1 ст. 49 УПК РФ установлено, что защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого и обвиняемого в порядке, установленном УПК и оказывающее им юридическую помощь при осуществлении производства по уголовному делу [5]. Представляется оправданным полагать, что юридическая помощь входит в содержание функции защиты, как взаимосвязанные направления деятельности защитника. Вместе с тем юридическая помощь может быть оказана только специалистом, обладающим знаниями по юридическим уголовно-процессуальным вопросам, т.е. юристом и, несомненно, адвокатом.

Статус адвоката включает в себя следующие элементы: полномочия адвоката (права и обязанности и способы их реализации); гарантии независимости адвоката; гарантии безопасности адвоката; гарантии неприкосновенности адвоката и ответственность адвоката.

Гарантии являются одними из основных, необходимых элементов правового статуса адвоката.

Функция защиты выступает в уголовном процессе как антипод функции обвинения (уголовного преследования). В УПК РФ дано такое определение уголовного преследования. Это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого,

обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ). К сожалению, дефиниции защиты в УПК РФ нет. Но ее легко вывести из сопоставления с уголовным преследованием. Защита в уголовном процессе - это процессуальная деятельность уголовно преследуемого лица и его адвоката, состоящая в опровержении подозрения или обвинения либо смягчения уголовной ответственности.

Несмотря на достаточную очевидность такого понимания и использования понятия «защита», некоторые исследователи трактуют уголовно-процессуальную защиту в ином (широком) смысле. Так, И.А. Насонова утверждает, что защита в уголовном судопроизводстве есть отстаивание прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности [6]. В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев неоднократно пишут о «защите прав потерпевшего», «защите интересов потерпевшего» [7].

Ясно, что в данных случаях и законодатель (в ст. 6 УПК РФ), и учёные используют термин «защита» в общеправовом значении. Это вполне допустимо в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, где нет понятия «защита» в узком смысле, соответственно, нет такого субъекта, как защитник, а участвующий в деле адвокат, независимо от статуса доверителя, именуется представителем. Но в уголовном судопроизводстве применение термина «защита» в широком значении вступает в конкуренцию с узким и порождает путаницу в понимании важнейших аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Как известно, двойственная трактовка терминов в праве недопустима. «Основные признаки термина - чёткая сфера его применения и точное соотношение слова и отображаемого им объекта действительности. Термин всегда однозначен, его значение не должно зависеть от контекста» [8].

Если защита в уголовном процессе есть функция, противостоящая уголовному преследованию, а защитник - лицо, осуществляющее эту функцию в интересах обвиняемого, то все формы, направления отстаивания интересов иных субъектов защитой именовать нельзя. Именно поэтому в юридическом языке наряду с защитой сформировалось и существует понятие «представительство».

Право на защиту должно быть реальным, практически осуществимым и неиллюзорным. Для того чтобы реализовать право на защиту, лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть информированным о правах, обязанностях и ответственности, в том числе о праве защищать себя лично или с помощью защитника, начиная с первоначальных этапов расследования преступлений.

Несмотря на то, что защитник, в особенности адвокат, позволяет защищаемому участнику получать качественные юридические услуги, с помощью которых он сможет на равных противостоять органам, формирующим обвинение и осуществляющим в отношении него уголовное преследование, всё же участие защитника в уголовном деле зависит от

волеизъявления подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев обязательного участия защитника.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, которое в установленном законом порядке получило статус адвоката, а также право осуществлять адвокатскую деятельность.

Адвокатом с формальной точки зрения признаётся лицо, которое получило официальный статус в соответствии со ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Цель осуществления адвокатской деятельности определена как защита прав, свобод и интересов доверителя, а также обеспечение их доступа к правосудию. Разумеется, адвокатская деятельность может преследовать и иные цели, кроме запрещенных законом об адвокатуре, например, получение денежной компенсации за исполненное поручение, личный пиар и др., но достижение иных целей не является главным в содержании адвокатской деятельности [9].

Защитник не относится к участникам уголовного судопроизводства, ответственными за производство по уголовному делу, каковыми являются суд, следователь и дознаватель, в связи с чем процессуальное значение имеет порядок допуска защитника в уголовное дело.

Допуск защитника в уголовное дело зависит не только от его адвокатского статуса, наличия ордера и удостоверения, квалифицированных знаний и навыков в области юриспруденции, но также от того, желает ли подозреваемый или обвиняемый, чтобы его права и интересы защищал не он сам, а защитник.

Адвокат после предъявления следователю своего служебного удостоверения и ордера на исполнение поручения допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника. Форма ордера утверждена Приказом Министерства юстиции РФ [10]. К материалам уголовного дела приобщается представленный ордер.

Однако в практике зачастую следователями отказывается в допуске адвокатов к участию в уголовном деле. Так, адвокат Бельк Б.Н. ходатайствовал перед следователем о допуске к участию в уголовном деле в отношении М., находящегося в розыске, однако следователем в удовлетворении данного ходатайства было отказано.

Постановление Чертановского районного суда г. Москвы от 19 июня 2014 года оставлена без удовлетворения поданная в порядке ст. 125 УПК РФ жалоба заявителя - адвоката Белька Б.Н. на незаконность ответа следователя от 15 мая 2014 года об отказе в допуске адвоката Белька Б.Н. к участию в уголовном деле в отношении М. Адвокатом Бельк Б.Н. была подана в Московский городской суд апелляционная жалоба, однако Чертановского районного суда г. Москвы от 19 июня 2014 года было признано законным и обоснованным.

Как следует из материалов дела, уголовное дело по обвинению М. находилось в производстве СУ по ЮАО ГСУ СК РФ по г. Москве. С 5 марта

2012 года предварительное следствие по делу приостановлено до розыска обвиняемого. С 13 августа 2013 года М. находится в международном розыске.

Следователь, отказывая в допуске адвоката Бельк Б.Н. к участию в уголовном деле в отношении М., находящегося в розыске, правомерно не допустил адвоката к участию в деле, поскольку ч. 4 ст. 49 УПК РФ определяет обязательные условия, без соблюдения которых невозможен в принципе допуск адвоката к участию в производстве по уголовному делу. Одним из таких обязательных условий является волеизъявление лица на допуск к участию в деле избранного им защитника.

Следователь, отказывая адвокату в допуске к участию в деле, не имел достоверных сведений, объективно подтверждающих, что приглашение М. адвоката произведено в соответствии с приведенным выше положением закона.

Учитывая факт нахождения обвиняемого в международном розыске с августа 2013 года и информацию о его пребывании на территории другого государства, представленные адвокатом соглашение от 3 октября 2013 года об оказании юридической помощи по уголовному делу с клиентом М. и заверенное нотариусом другого государства заявление М. на имя адвоката о подтверждении согласия на предъявление оригинала Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу не отражают волю обвиняемого на предоставление его интересов адвокатом Бельк Б.Н. по уголовному делу и принадлежность подписи клиента М. То есть следователь действовал в соответствии с требованиями УПК РФ [11].

Случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, урегулированы ст. 51 УПК РФ. Так участие защитника является обязательным, если от его услуг не поступил отказ от подозреваемого или обвиняемого. Только при этом основании, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, отказ от защитника для следователя, дознавателя и суда, ведущим производство по уголовному делу, является обязательным. Поскольку защитник может быть приглашен не только самим подозреваемым или обвиняемым, но также его родственником и другими лицами, то перед допуском адвоката в качестве защитника следует удостовериться в наличии желания у защищаемого лица на участие конкретного защитника.

При всех других случаях обязательного участия защитника, урегулированных п. 2-8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника не может быть принят следователем, дознавателем и судом. Это означает, что меры по участию защитника должны быть приняты этими должностными лицами.

К указанным случаям относятся: несовершеннолетие подозреваемого или обвиняемого; невозможность самостоятельного осуществления права на защиту подозреваемым или обвиняемым в силу физических или психических недостатков; рассмотрение уголовного дела в совершении обвиняемым тяжкого или особо тяжкого преступления без его участия в исключительных

случаях, обусловленных его нахождением за пределами территории Российской Федерации и (или) уклонением от явки в суд; невладеение подозреваемым или обвиняемым языком уголовного судопроизводства; обвинение лица в совершении преступления, за которое в качестве наказания может быть назначено лишение свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; при заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ; при заявлении подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме по правилам главы 32.1 УПК РФ.

При исчислении возраста лица, совершившего преступление, следует руководствоваться правилом, согласно которому лицо считается достигшим определенного возраста с нуля часов следующих за днем рождения суток. Поэтому следователь (дознатель) должен устанавливать число, месяц и год рождения несовершеннолетнего. При отсутствии документальных данных его возраст устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В этом случае днем рождения следует считать последний день того года, который определен экспертом.

На практике по делам в отношении лиц, которые в силу своих психических или физических недостатков подозреваемый, обвиняемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, обязательно участвует защитник, хотя закон связывает обязательность его участия не только с наличием физического или психического недостатка у обвиняемого, но и с условием, что этот недостаток либо вообще исключает, либо существенно затрудняет осуществление обвиняемым своих прав.

Участие адвоката в случае, когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое наказание назначено может быть в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, обязательно только с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Поэтому если лицо, подозреваемое в совершении такого преступления, вправе отказаться от услуг адвоката (при условии, что отказ не является вынужденным), и отказ может быть удовлетворен;

Итак, стоит отметить, что в случаях, когда обязательность участия адвоката продиктована выбором той или иной процессуальной формы производства по делу, участие адвоката обеспечивается с момента заявления хотя бы одним обвиняемым или подозреваемым ходатайства о производстве в соответствующей процессуальной форме.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации регулирует непосредственно правовой статус адвоката-защитника. Так, в статье 49 УПК РФ говорится об адвокате как защитнике интересов подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии со статьей 49 УПК РФ в качестве защитника допускаются адвокаты, а так же по постановлению суда в качестве

защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого. По этому вопросу Конституционный Суд РФ говорит следующее: «Необоснованно сводить судебное представительство лишь, к тому, чтобы интересы потерпевшего представлял только адвокат. Нецелесообразно ограничивать лиц, которые не имеют статус адвоката выступать в качестве представителя потерпевшего в уголовном процессе» [12]. Таким образом, мнение Конституционного Суда схоже с мнением законодателя относительно положения адвоката защитника, в том, что ограничение судебного представительства является необоснованным. Однако в норме закона нет упоминания о том, что наряду с адвокатом-представителем может быть допущен один из близких родственников потерпевшего. В связи с этим следует сказать, что данная норма требует существенных изменений.

Адвокат-защитник является основным участником уголовного судопроизводства. Главное состоит в том, что обязанностью защитника является выявление тех обстоятельств, которые могут оправдать подозреваемого (обвиняемого), или смягчить наказание [13].

В статье 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорится о том, что адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы доверителя, а так же соблюдать Кодекс профессиональной этики адвокатов.

Право адвоката обжалования процессуальных решений и действий (бездействий) является важнейшим механизмом защиты прав личности от произвола правоохранительной системы. Анализ норм УПК РФ позволяет утверждать, что в рамках ведомственного контроля или прокурорского надзора адвокат вправе на основании положений п. 10 ч. 1 ст. 53 и ст. 123-124 УПК РФ обжаловать любые действия (бездействие) должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу либо участвующих в нем.

Итак, следует отметить, что УПК РФ устанавливает широкий перечень процессуальных прав адвоката, предназначенных для обеспечения задач, стоящих перед ним. Закон также перечисляет в императивном порядке случаи обязательного участия адвоката в уголовном процессе.

Обобщение изложенного в данной статье, посвящённой защитнику в уголовном процессе, позволяет сделать следующие выводы.

Конституция России предусматривает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Право на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинительного тезиса в рамках уголовного процесса, а также право потерпевшего от преступления на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов являются составными элементами более широкого понятия - права на получение квалифицированной юридической помощи, которое, в свою очередь, неразрывно связано с глобальной системой защиты прав человека и

гражданина. Эта система основывается на нормах как международного, так и национального права.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Парламентская газета. № 104. 05.06.2002.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10.12.1998.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве // Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 47.
6. Насонова И.А. Уголовно-процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 167-171.
7. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: Учеб. пособие для магистров. М., 2011. 286 с. 84-85.
8. Давлетов А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 24-28.
9. Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским делам // Современное право. 2014. № 1. С. 84-86.
10. Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» // Российская газета. 2013. 12 апреля.
11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 июля 2014 г. № 10-9444 // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29 ноября 2018 г.).
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // «Собрание законодательства РФ», 05.05.2003, № 18, ст. 1748.
13. Давлетов А.А. Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 10.